

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.9>

UDC 903'«04/14»:666.3
LBC 63.442.6(2)-415

Submitted: 19.07.2022
Accepted: 19.09.2022

**AMPHORAE COLLECTION OF THE KRASNODAR STATE
HISTORICAL AND ARCHAEOLOGICAL MUSEUM-PRESERVE
NAMED AFTER E.D. FELITSYN¹**

Sergey Yu. Monakhov

Saratov State University, Saratov, Russian Federation

Elena V. Kuznetsova

Saratov State University, Saratov, Russian Federation

Nataliya B. Churekova

Saratov State University, Saratov, Russian Federation

Abstract. The Krasnodar Museum presents one of the largest amphora collections in the world. Materials from the Maeotian necropolises of the Region near the farms of Prikubanskiy, Lenin, the village of Starokorsunskaya, etc. are stored here. Almost half of the collection consists of vessels from the excavations of the Prikubanskiy necropolis – 324 amphorae and 101 complexes. Based on the analysis of imports (amphorae and black-glazed pottery) from the burials of this necropolis, we can talk about almost a twofold reduction in the supply of products to the settlement after the middle of the 4th century BC, with a tendency to further decline by the beginning of the 3rd century BC. The materials of the the Prikubanskiy necropolis are characterized by the absence of amphorae of Chios and Peparethos. The containers of these large production centers are represented by a minimum number in the second part of the Krasnodar collection, which includes 349 vessels originating from excavations at least 30 other archaeological sites of the Kuban Region. The existing individual Chios amphorae originate mainly from excavations on the Taman Peninsula. The article discusses several fragmented Chios amphorae with englyphic stamps “A”. At the same time, the Krasnodar collection contains a large number of amphorae of Hellenistic time (in particular Rhodes and the so-called “Prikubanskiy” series), which in other museums are represented by single copies. At the same time, stamped Rhodian vessels from Kuban Region give new, previously unknown combinations of names of eponyms and fabricants.

Key words: Amphorae museum collection, Greek amphorae, Maeotian necropolises, Kuban Region, Classical and Hellenistic epochs.

Citation. Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Churekova N.B., 2022. Kolleksiya amfor Krasnodarskogo gosudarstvennogo istoriko-arheologicheskogo muzeya-zapovednika im. E.D. Felitsyna: obshchiy obzor [Amphorae Collection of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Preserve named after E.D. Felitsyn]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 21, no. 2, pp. 142-157. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.9>

УДК 903'«04/14»:666.3
ББК 63.442.6(2)-415

Дата поступления статьи: 19.07.2022
Дата принятия статьи: 19.09.2022

**КОЛЛЕКЦИЯ АМФОР КРАСНОДАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
ИМ. Е.Д. ФЕЛИЦЫНА: ОБЩИЙ ОБЗОР¹**

Сергей Юрьевич Монахов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Российская Федерация

Елена Владимировна Кузнецова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Российская Федерация

Наталья Борисовна Чурекова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. В Краснодарском музее представлена одна из наиболее крупных амфорных коллекций мира. Здесь хранятся материалы из меотских некрополей региона у хут. Прикубанский, Ленина, ст-цы Старо-корсунская и др. Практически половина коллекции приходится на сосуды из раскопок Прикубанского некрополя – 324 амфоры и 101 комплекс. На основании анализа импорта (амфор и чернолаковой керамики) из погребений этого некрополя мы можем говорить практически о двукратном сокращении поступления продукции на городище после середины IV столетия, с тенденцией дальнейшего спада к началу III в. до н.э. Для материалов Прикубанки характерно отсутствие амфор Хиоса и Пепарета. Тара этих крупных производственных центров представлена минимальным количеством и во второй части краснодарской коллекции, которая насчитывает 349 сосудов, происходящих из раскопок как минимум 30 других археологических памятников Кубани. Имеющиеся отдельные хиосские амфоры происходят преимущественно из раскопок на Таманском полуострове. В статье рассматриваются несколько фрагментированных хиосских амфор с энглифическими клеймами «А». В то же время краснодарское собрание содержит большое количество амфор эллинистического времени (в частности, Родоса и так называемой «прикубанской» серии), которые в других музеях представлены единичными экземплярами. При этом клейменные родосские сосуды из Прикубанья дают новые, неизвестные ранее сочетания имен эпонимов и фабрикантов.

Ключевые слова: амфорные музейные коллекции, греческие амфоры, меотские некрополи, Прикубанье, эпохи классики и эллинизма.

Цитирование. Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., Чурекова Н. Б., 2022. Коллекция амфор Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына: общий обзор // Нижневолжский археологический вестник. Т. 21, № 2. С. 142–157. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.9>

Научный коллектив Саратовского государственного университета уже восьмой год ведет планомерную работу по изданию амфорных коллекций крупнейших музеев России. Первоначально наш проект был поддержан Российским гуманитарным научным фондом, а затем Российским фондом фундаментальных исследований². Тогда наши усилия были направлены на обработку музейных собраний в Керчи, Севастополе, Симферополе, Феодосии, Евпатории, Ялте и п. г. т. Черноморское. Результаты исследований были частично опубликованы в виде двух монографий, посвященных собраниям Керченского и Херсонесского музеев [Монахов и др., 2016; 2017]. Материалы остальных крымских музеев пока ждут своей публикации. В дальнейшем, при поддержке Российского научного фонда, удалось изучить и издать амфорные коллекции Государственного Эрмитажа и Пушкинского музея [Монахов и др., 2019; 2020]. Параллельно велась обработка колоссального собрания Краснодарского го-

сударственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына. Не будет преувеличением сказать, что даже без учета фондов его филиалов (Таманского и Анапского археологических и Темрюкского историко-археологических музеев) – это одно из крупнейших хранений амфор, по крайней мере в России.

Первые поступления в музей тарных сосудов относятся еще к дореволюционному периоду. К примеру, три амфоры были обнаружены летом 1903 г. при земляных работах на кирпичном заводе, функционировавшем при Екатеринодарской тюрьме [Анфимов, 1951, с. 125, рис. 2, 3]. Два сосуда «на сложнопрофилированном кольцевом поддоне» были обнаружены в 1913 г. в ст-це Тамань [Чурекова, 2021, с. 339, рис. 1, 10]. К сожалению, в большинстве случаев информация об обстоятельствах находки сосудов из ранних поступлений попросту не сохранилась.

Впоследствии коллекция пополнялась в первую очередь благодаря археологическим

исследованиям меотских и греческих некрополей, расположенных преимущественно в Прикубанье. Наиболее значительные и масштабные раскопки проводились на могильниках городищ у хут. Прикубанский и Ленина, а также у ст-ц Старокорсунская, Елизаветинская, Марьянская, Пашковская, Воронежская, Тамань, пос. Виноградный, Таманский и Приморский, хут. Лебеди, Двубратский, г. Усть-Лабинска, курганного некрополя у городища Фуружан, некрополей в черте г. Краснодара и др. Кроме того, в коллекции присутствуют отдельные находки из других районов, в частности из Тузлинского некрополя, но их количество невелико [Чурекова, 2021, с. 339; Монахов и др., 2021, с. 11]. Амфорное собрание Краснодарского музея не только крупнейшее в стране, оно насчитывает не один десяток уникальных сосудов, зачастую не имеющих аналогов или представленных единичными экземплярами.

Как и многие другие музеи, Краснодарский сталкивается с большим количеством трудностей: не только с нехваткой площадей для экспонирования, но и с отсутствием фондохранилищ для обеспечения сохранности музейных предметов. В настоящее время археологическая коллекция распределена между главным зданием, а также арендуемым помещением на Кубанской набережной и хранением в ст-це Старокорсунская. В предыдущие же годы фонды не раз затапливались, экспонаты приходилось часто перевозить [Монахов и др., 2021, с. 12]. Большой ущерб коллекции наносит и нехватка реставраторов в штате. Значительная часть сосудов из фондов Краснодарского музея была в свое время (в 1990–2000-е гг.) атрибутирована, зачерчена, сфотографирована С.Ю. Монаховым и И.И. Марченко³ и опубликована [Монахов, 1999, с. 446, 547–550; Лимберис, Марченко, 2005; 2019], благодаря чему эти амфоры, по крайней мере, были введены в научный оборот, что очень важно для археологического источниковедения.

На сегодняшний день работа с собранием находится на завершающем этапе. За рамками данной статьи мы оставляем амфорные коллекции филиалов Краснодарского музея в Анапе, Тамани и Темрюке, так как они сами по себе весьма представительны и являются предметом отдельного исследования.

По предварительным подсчетам фонды краснодарского музея насчитывают 671 тарный сосуд (включая опубликованную Прикубанскую коллекцию) из раскопок как минимум 30 археологических памятников. Это в два с лишним раза больше, чем в Эрмитаже, и почти в семь раз больше, чем в ГМИИ. Основная масса материалов (больше 85 %) относится к периоду с рубежа V–IV вв. до н.э. до начала III в. до н.э. Меньше двух десятков сосудов датируются архаическим и раннеклассическим временем. Более 70 экземпляров приходится на тару эллинистического периода [Чурекова, 2021, с. 339; Монахов и др., 2021, с. 11].

Фактически половина всего амфорного хранения (324 экземпляра и 101 комплекс) приходится на материалы из раскопок Прикубанского меотского некрополя у хут. Прикубанский в Красноармейском районе Краснодарского края, работы на котором велись в 1998–2001 гг. И.И. Марченко, Н.Ю. Лимберис и В.В. Бочковым. Исследования данного памятника дали не только огромное количество образцов самих тарных сосудов, но и представили нашему вниманию исключительное количество хорошо датированных комплексов, включающих или несколько тарных амфор (69 комплексов), или, наряду с амфорами, импортную чернолаковую керамику (32 комплекса)⁴. Очевидно, что благодаря нахождению в комплексе амфор, в том числе клейменых, вместе с чернолаковыми сосудами, датировка может быть более узкой [Кузнецова и др., 2021, с. 149–165].

Анализ комплексов позволил уточнить датировки отдельных серий тары. Так, удалось доказать, что производство амфор Менды «мелитопольского» варианта началось еще в 380-х гг. и до 350-х гг. их выпуск продолжался одновременно с тарой варианта «портичелло» [Монахов, Кузнецова, 2022, с. 145 и след.]. Кроме того, была прослежена эволюция синопской тары в период до начала систематического клеймения [Монахов, Кузнецова, 2021б, с. 261 и след.]. Привлечение дополнительных материалов из других меотских некрополей дало возможность скорректировать представления о датировке и типологическом развитии амфор Книда и Коса [Монахов, Кузнецова, 2021а; Mandrykina et al., 2021]. В

Прикубанском некрополе также найдены четыре амфоры Аканфа, две из которых неклеяемые [Monakhov, 2021]. Учитывая количество тарных сосудов и многочисленность комплексов, материалы из Прикубанского некрополя опубликованы отдельным томом [Монахов и др., 2021], что избавляет нас от необходимости рассматривать эту часть коллекции детально.

Следует остановиться лишь на нескольких моментах. Во-первых, материалы Прикубанского могильника охватывают довольно узкий хронологический период – практически все сосуды относятся к IV в. до н.э., лишь отдельные экземпляры заходят в самое начало следующего столетия. Во-вторых, обращает на себя внимание полное отсутствие тары Хиоса и Пепарета, продукция которых была чрезвычайно популярна на северопричерноморском рынке в этот период⁵. В-третьих, тара основных экспортеров продукции представлена в выборке неравномерно. На данное обстоятельство после выхода монографии обратил наше внимание В.И. Кац, за что мы ему искренне признательны⁶. Он отметил, что практически все фасосские клейменные сосуды относятся к 350-м гг. до н.э. [Монахов и др., 2021, с. 119, 124, Th.29, Th.40]⁷, а гераклейские – к началу 340-х гг. до н.э. [Монахов и др., 2021, с. 246, 249, НР.39, НР.46]. Кроме того, наблюдается разрыв и в поступлении синопской тары, которая очень хорошо представлена в период до появления практики систематического клеймения в этом центре, далее следует некий разрыв и клейменные синопские сосуды вновь появляются только в последней четверти IV в. до н.э. [Кузнецова, 2021, с. 171 и след.; Монахов и др., 2021, с. 258–275]. Очевидно, имеет место наличие нескольких периодов спада в поступлении импортной продукции.

При этом о прекращении импорта речи не идет. В выборке присутствуют неклеяемые амфоры указанных центров, изготовление которых можно датировать в широких рамках середины – третьей четверти IV в. до н.э. Однако их количество значительно меньше, чем для второй четверти столетия. К примеру, количество амфор *Фасоса* 370–350-х гг. до н.э. достигает 30, тогда как на следующую четверть приходится лишь 4 экземпляра. При

этом еще 14 сосудов датируются 350-ми–340-ми годами⁸. Не столь масштабное сокращение импорта фиксируется для *гераклейской* и *синопской* продукции, однако следует отметить, что для обоих центров характерно большее количество сосудов с широкой датировкой (за исключением экземпляров из комплексов). Кроме того, в третьей четверти IV в. до н.э. сходит на нет поступление *мендейского* вина – самый поздний сосуд из данной выборки датируется 330-ми гг. [Монахов и др., 2021, с. 171, Мд.71]. Даже количество амфор *Книда* уменьшается после середины столетия.

Однако тенденция сокращения импорта фиксируется не для всех центров. К примеру, амфор *Икоса* третьей четверти столетия в 1,5 раза больше, чем для предыдущего периода. В этот отрезок времени увеличивается также и объем *косской* продукции, что, впрочем, можно объяснить и поздним включением Коса в торговлю в Причерноморье. В целом же, с учетом сосудов всех центров, чья тара представлена в Прикубанском некрополе (за исключением тары *неустановленных центров производства*, датировка которых затруднительна), мы можем говорить практически о двукратном сокращении импорта на городище после середины IV столетия, с тенденцией дальнейшего спада к началу III в. до н.э. Примечательно, что при совокупном анализе материалов меотских некрополей В.В. Улитин в свое время получил другой результат: «...наибольшие темпы развития торговли приходится на вторую четверть IV в. до н.э., а возможный пик поступления товаров в керамической таре в Прикубанье приходится на третью четверть того же столетия. Однако утверждать последнее мы не можем, поскольку разница в объемах продукции, поставленной во второй и в третьей четвертях не столь значительна. Более правильным будет говорить о второй – третьей четвертях IV в. до н.э. как о времени наивысшего подъема торговли» [Улитин, 2006, с. 15] (см. также: [Кошеленко и др., 2010, с. 273–278; Завойкин, 2021, с. 67]).

Не следует забывать, что несмотря на довольно представительную выборку, мы все-таки имеем дело с материалами некрополя, что не может не накладывать свой отпеча-

ток на репрезентативность выводов. Заметим, что из 387 исследованных меотских захоронений из этого Прикубанского некрополя амфоры содержались в 234 (или 60,5 %), 191 сосуд из этого числа происходит из узко датированных комплексов. При этом подавляющее число погребений (71!) с тарными амфорами датируется первой половиной IV в. до н.э., еще 12 – серединой столетия. На вторую половину столетия приходится всего 17 захоронений. Примерно ту же картину мы наблюдаем и в погребениях, которые содержат из импорта лишь чернолаковые сосуды (как правило, фрагментированные). Из 13 таких комплексов 8 относятся к первой половине IV в. до н.э. [Лимберис, Марченко, 2010, с. 322–354]⁹. При этом основная часть погребений и с амфорами и с черным лаком приходится на конец первой – вторую четверти столетия. На наш взгляд, очевидно, что подобный расклад может служить существенным аргументом в пользу вышеизложенного утверждения о значительном росте торговли именно в этот хронологический отрезок. Постепенное увеличение числа импортных изделий в погребальном инвентаре явно свидетельствует о росте благосостояния местного населения, которое было крайне заинтересовано в расширении торговли с Боспорским царством. Исходя из материалов Прикубанского некрополя, можно говорить о том, что в начале третьей четверти IV в. до н.э. намечается некоторый спад торговой активности. Не исключено, что большая часть погребений, не содержащих импорта, приходится именно на вторую половину столетия.

Вместе с тем, принимая во внимание полученные на данных материалах результаты, следует помнить, что по оценкам авторов раскопок, ими было исследовано не более 2 % (!) памятника. Не исключено, что в случае полного изучения некрополя выводы будут совершенно иными.

Вторая, чуть большая часть коллекции Краснодарского музея (349 экз.) также содержит материалы преимущественно из раскопок меотских могильников в регионе Прикубанья. Значительное количество амфор происходит из меотских могильников у ст-цы Старокорсунская – более 90 экземпляров и у хут. Ленина – 65 амфор. Всего же в коллекции хра-

нятся материалы из раскопок около 30 памятников, много случайных находок (полученных при осмотре разрушающихся памятников или переданных в дар музею местными жителями). К сожалению, из-за отсутствия строгого учета на протяжении нескольких (по всей видимости) десятилетий, в настоящее время утрачена информация о происхождении около 20 % сосудов. Сейчас сотрудники-хранители ведут активную работу по сверке описей, книг приема, архивов и прочей документации для возможного восстановления обстоятельств находки предметов. Надеемся, что наша работа поможет им в этом нелегком труде, так как в отдельных случаях нам удалось произвести идентификацию амфор по отчетам¹⁰.

По центрам производства амфоры из второй части коллекции распределяются следующим образом: *Средиземноморье* (неустановленные центры) – 43, *Гераклея* – 41, *Синоп* – 32, *Родос* – 32, *Книд* – 31, *Менда* – 29, «прикубанская» серия – 27, *Фасос* – 26, *Икос* – 18, *Эрифры* – 17, *Кос* – 17, *Хиос* – 14, «протофасосские» – 7, *Херсонес* – 3, *Лесбос* – 3, тип «Муригиоль» и тип «с раздутым горлом» – по 2, *Клазомены*, *Теос*, *Коринф*, *Колхида* и *Пепарет* – по 1 экземпляру.

Самые ранние амфоры в коллекции Краснодарского музея – это сосуды позднеархаического и классического времени, их, правда, не так много, чуть больше 3 %. Большая их часть происходит с территории Таманского полуострова, но есть и редкие находки из Прикубанья. В первую очередь речь идет об уникальной амфоре Теоса конца VII – начала VI в. до н.э., обнаруженной в погребении № 8 кургана № 11 могильника Лебеди V (рис. 1,1) [Монахов, 1996, табл. 1,1; 2003, с. 54–55, табл. 32,1; Пьянков и др., 2019, с. 219–221, рис. 11,1; Чурекова, 2021, с. 339, рис. 1,1]. В насыпи кургана № 9 этого же некрополя было обнаружено горло лесбосской амфоры третьей четверти VI в. до н.э. (рис. 1,2) [Чурекова, 2021, с. 339, рис. 1,3]. Последней третью этого столетия датируется горло клазоменского сосуда, найденное при исследовании могильника «Марьянское 1» (рис. 1,3) [Чурекова, 2021, с. 339, рис. 1,2]. Самая ранняя мендейская амфора из краснодарской коллекции обнаружена в погребении № 295 могильника Старокорсунского городища № 3 (рис. 1,4)

[Чурекова, 2021, с. 339, рис. 2, 18]. Остальные сосуды раннеклассического времени происходят из раскопок памятников на Таманском полуострове, отдельные экземпляры которых паспортных данных не имеют [Чурекова, 2021, с. 341].

Как мы отмечали выше, собрание Краснодарского музея Филицына разительно отличается от прочих музейных коллекций практически полным отсутствием хиосской тары. За все годы раскопок меотских могильников была найдена только одна (!) амфора Хиоса в погребении № 24/1980 года некрополя городища № 2 у хут. Ленина (рис. 1,5). Она относится к типу «конических амфор с колпачковой ножкой» и датируется последней четвертью IV – рубежом IV–III вв. до н.э. [Монахов, 2003, с. 23, табл. 13]. К сожалению, этот сосуд хоть и был сдан в свое время на хранение, в коллекции не сохранился. Большая же часть хиосских амфор из краснодарской коллекции не имеет точных паспортов. Пополнение собрания образцами хиосской тары произошло совсем недавно по результатам раскопок поселения № 6 у ст-цы Старотитаровская (опять на Тамани)¹¹. Особо стоит отметить горло хиосской амфоры из раскопок этого поселения с *англифическим* клеймом под венцом в виде буквы «А» (рис. 1,6). Практически такое же горло с *англифическим* клеймом «А» иного штампа происходит из раскопок Н.В. Анфимовым Семибратнего городища в 1949 г. (рис. 1,7) [Кац, 2015, № 2006]. Такие морфологические характеристики этих амфор, как высокие горла, уплощенные венцы и небольшие ручки свидетельствуют о том, что мы имеем дело с фракционными сосудами «прямогорлого» типа варианта «ботрос» 420–410-х гг. до н.э. [Монахов, 2003, с. 239, табл. 9,5–7]. Интересно, что практически идентичное клеймо, стоящее на *нижнем прилепе* ручки амфоры более раннего «нимфейского» варианта (440–430-е гг. до н.э.), зафиксировано в Никонии в 1975 г. [Монахов, 2003, с. 20, табл. 8,5]. Оттиск явно выполнен иным штампом – буква (А) уже и меньшего размера (рис. 1,8). Более того, в Патрее в комплексе № 61 было найдено горло хиосской амфоры «позднепухлогорлого» варианта (рис. 1,9), в нижней части которого также стоит оттиск «А» в круглой рамке, но уже *рельефный* [Аб-

рамов, 2020, рис. 171,5]. Следовательно, подобные клейма, состоящие из одной буквы и выполненные двумя разными способами, использовались в хиосском амфорном производстве (возможно, в рамках одной мастерской) на протяжении, как минимум, тридцати лет. В своде IOSPE III приведено несколько разновидностей подобных клейм, в том числе рельефных, хотя не исключена вероятность, что не все они хиосские.

Большая часть сосудов второй части коллекции Краснодарского музея датируется IV – началом III в. до н.э. и относится к производству *Гераклеи Понтийской, Менды, Фасоса, Книда, Синопы, Коринфа, Икоса, Эрифр и неустановленных центров, в том числе типов «Муригиоль» и «Солоха I»*. Единственная на весь Прикубанский регион амфора Пепарета была обнаружена экспедицией под руководством М.Ю. Лунева в погребении № 4 могильника селища «Пашковское-3» в 2021 году¹². Единственная амфора *Колхиды* датируется первой половиной III в. до н.э.

К этому же хронологическому периоду (IV – начало III в. до н.э.) относится и большая часть комплексов погребений, содержавших в некоторых случаях, помимо амфор, импортную чернолаковую керамику. Практически все они были опубликованы ранее авторами раскопок [Либерис, Марченко, 2005; 2016; 2019, с. 322–325], но имеются и новые материалы.

В 2010 г. экспедицией Южного регионального центра археологических исследований под руководством А.В. Иванова был исследован курган № 2 группы «Фурожан-3» в 1 км к юго-западу от хут. Трудовой Крымского района Краснодарского края (западная часть Синдики). В исследованных погребениях, помимо меотской посуды, было обнаружено значительное количество импорта, включавшего 16 амфор, разнообразную чернолаковую керамику и стеклянный сосуд. Материалы могильника были детально опубликованы А.В. Ивановым [Иванов, 2020], что избавляет нас от необходимости останавливаться на этом.

В 2013 г. экспедиция того же центра под руководством В.Ю. Кононова проводила полевые охранные исследования селища «Ма-

рьянское-1» и его могильника, расположенного в Красноармейском районе Краснодарского края. Полной публикации материала на данный момент нет, но материалы оттуда поступили на хранение в музей¹³.

Основную часть сосудов эллинистического времени составляют амфоры *Книда*, *Родоса*, *Эрифр*, *Коса* и неустановленного центра (так называемой «прикубанской» серии).

Именно материалы меотских могильников позволили значительно уточнить датировки и проследить эволюцию тары *Книда* и *Коса* [Монахов, 2014; Монахов, Кузнецова, 2021a]. В частности было отмечено, что поступление книдской продукции в Прикубанский регион началось еще во второй четверти IV в. до н.э., причем в довольно значительном объеме. Ближе к середине столетия появляется и косский импорт. Примечательно, что в собрании Краснодарского музея наиболее поздние амфоры этих двух центров датируются самым началом III в. до н.э. Есть только один книдский сосуд, датирующийся началом II в. до н.э., но он происходит не из Прикубанья, а из Тузлинского некрополя [Монахов, 2003, с. 109, 307, табл. 77, 3]. При этом в других регионах Северного Причерноморья поздние сосуды этих двух центров встречаются достаточно часто.

Для более позднего времени (III – начала I в. до н.э.) характерно абсолютное преобладание *родосской* тары. При этом подавляющее большинство сосудов клейменные. Примечательно, что в отдельных случаях встречаются неизвестные ранее сочетания магистратских и фабрикантских клейм. Приведем лишь один пример. В погребении № 6 могильника № 3 у хут. Ленина экспедицией под руководством Н.Ю. Лимберис и И.И. Марченко в 1983 г. была обнаружена амфора с двумя клеймами [Лимберис, Марченко, 2005, с. 227, рис. 47, 7; Лимберис, Марченко, 2019, с. 324, рис. 13, 7]: 1) ἐπὶ Τεῖσαμένου | Ἀγριανίου; 2) Ζωίλου (рис. 1, 10). Деятельность эпонима Τεῖσαμένος относится к периоду Vb и датируется 125–121 гг. до н.э. [Finkielsztejn, 2001, p. 156, 195, tabl. 12, 21] или 124–122 гг. до н.э. [Sankardeş-Şenol, 2016, p. 19]. При этом клейма фабриканта Ζωίλος (причем того же штампа, что и на данной амфоре) традиционно связывают с эпонимами периода III (198–161 гг. до н.э.)¹⁴.

Сейчас же очевидно, что это не совсем так (рис. 1, 10). Скорее всего, в данном случае мы имеем дело с омонимом. Это не единственный случай подобного расхождения, поэтому родосские клейменные сосуды из собрания Краснодарского музея требуют отдельного детального анализа.

Как уже отмечалось, в Краснодарской коллекции второй группы (помимо Прикубанского некрополя) широко представлены амфоры так называемой «прикубанской» серии. В основном они происходят из раскопок некрополей у хут. Ленина и ст-цы Старокорсунская, наиболее ранние датируются второй четвертью II в. до н.э., а поздние доходят до I в. до н.э. Сосуды этой группы подробно рассмотрены в серии публикаций, поэтому мы не будем останавливаться на этом. Отметим лишь, что из собраний других музеев нам известны только две (!) такие амфоры – из раскопок Нимфея [Монахов и др., 2016, с. 186, Un. 5] и поселения Юбилейное I [Монахов и др., 2020, с. 173, Un. 6]. В Краснодарском же музее они представлены 27-ю (!) экземплярами. Центр производства этих сосудов пока остается неизвестным.

Часть амфор, составляющих коллекцию Краснодарского музея, происходят из археологических комплексов. Подавляющее их число приходится на погребения из раскопок меотских некрополей у хут. Ленина, ст-ц Старокорсунская, Марьянская и курганной группы Фурожан-3.

В большинстве своем эти комплексы датируются периодом с рубежа V–IV вв. до н.э. до начала III в. до н.э. Другая часть, прежде всего, с родосскими амфорами и амфорами так называемой «прикубанской» серии, относится к более позднему времени. Самый ранний объект происходит из раскопок поселения № 6 у ст-цы Старотитаровская на Тамани. Он включал «протофасосскую» амфору последней четверти VI в. до н.э. и нижнюю часть тулова хиосского сосуда «раннего» варианта «пухлогорлого» типа с энглифическим колечком на ножке (рис. 2, 1, 2).

Основная же часть комплексов относится к IV – первой трети III в. до н.э. В них представлена тара практически всех производственных центров, чья продукция поставлялась в Прикубанье. В некоторых погребениях помимо амфор и меотской лепной и кружал-

ной керамики были обнаружены чернолаковые сосуды [Лимберис, Марченко, 2015]. К примеру, в погребении № 17 некрополя у ст-цы Марьянская, о котором мы уже упоминали выше, помимо лепной и сероглиняной керамики, железных копий, дротиков, наконечников стрел, ножей, бронзового браслета и стеклянных бус, найдены чернолаковый скифос и две *мендейские* амфоры [Кононов, 2013, т. 4, с. 64–66, рис. 619–621]. Обе амфоры (рис. 2,3,4) относятся к «мелитопольскому» варианту П-С, у одной из них на ручке рельефное клеймо – буква «Ц» в ромбовидной рамке (рис. 2,4). Такие оттиски зафиксированы в Горгииппии и в ее округе [Кац, 2015, № 377, 2135]. Аналогии этому варианту амфор известны в большом числе и уверенно датируются в пределах середины – начала третьей четверти IV столетия [Monachov, 1997, p. 35, fig. 5; Монахов, 1999, с. 211, 220, 303, 372, 379, 381, табл. 87, 92, 128, 163–168; Монахов, 2003, с. 92–93, табл. 63,4–6, 64; Монахов и др., 2017, с. 90–92; Монахов и др., 2019, с. 58, 145]. В большом числе мендейские амфоры этого варианта встречены в комплексах того же времени Прикубанского некрополя, в частности в погребениях № 53, 86, 405 [Монахов и др., 2021, с. 77, 174, 175, Md.44, Md.46, Md.47, Md.50]. Аттический чернолаковый *скифос* типа «А» из погребения № 17 некрополя у ст-цы Марьянская имеет заметно прогнутые в придонной части стенки и отогнутый заостренный венчик (рис. 2,5). Материалы комплекса датируются 350–340-ми гг. до н.э.

Самый поздний комплекс этой подгруппы (с иным импортом) содержал редкий для региона стеклянный скифос, который датируется достаточно поздним временем – серединой I в. до н.э. [Бочковой и др., 2005, с. 180–182, рис. 8–10]. Вместе с ним находилась уникальная гераклеяская (псевдо-косская) амфора редкой формы, красно-коричневой глины, с массой коричневых и черных включений, явно южно-понтийской (гераклеяской) [Монахов, 2014, с. 217, 219, рис. 13,64].

Ко второй условной подгруппе комплексов можно отнести археологические объекты, в которых содержались две или более амфор и не было иного импорта. В комплексах этой подгруппы присутствуют сосуды *Икоса*, *Менды*, *Эрифр*, а также неизвестных

средиземноморских центров, наибольшее число отдельных амфор относится к продукции *Коса* и *Родоса*. Самый ранний комплекс в этой подгруппе датируется третьей четвертью IV в. до н.э. – это погребение 86в Старокорсунского восточного могильника [Лимберис, Марченко, 2005, с. 221, 248–249, 282, рис. 11], самый поздний – началом последней трети III в. до н.э. – погребение 99в того же могильника [Монахов, 1999, с. 548–550, табл. 230; Лимберис, Марченко, 2005, с. 225, 252, 284, рис. 13,15–21; Лимберис, Марченко, 2019, 321, 330, рис. 4].

В целом амфорная коллекция Краснодарского музея является действительно крупнейшим собранием и содержит редкие или даже уникальные экземпляры амфор. При этом ее отличают довольно узкие хронологические рамки. В некоторой степени уникален и состав коллекции, в которой практически отсутствуют сосуды прославленных винодельческих центров – Хиоса и Пепарета. Имеющиеся отдельные хиосские амфоры происходят преимущественно из раскопок памятников, расположенных на Таманском полуострове. В то же время краснодарское собрание содержит большое количество амфор эллинистического времени (в частности, Родоса и так называемой «прикубанской» серии), которые в других музеях представлены единичными экземплярами. Данный обзор предваряет публикацию второй части амфорной коллекции Краснодарского музея, которую мы планируем подготовить и издать в ближайшее время.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00096).

The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (project No. 18-18-00096).

² Проект РГНФ/РФФИ № 15-31-10128 «Греческие амфоры VI–II вв. до н.э. из собраний музеев Крыма».

³ Мы выражаем искреннюю признательность Н.Ю. Лимберис и И.И. Марченко, которые любезно предоставили нам возможность обработать и опубликовать материалы из своих экспедиций. Следует отметить, что амфоры из их раскопок составляют большую часть коллекции Краснодарского музея.

⁴ Для сравнения отметим, что в монографии С.Ю. Монахова, посвященной керамическим комплексам [Монахов, 1999], анализируется около 200 археологических объектов более широкого хронологического диапазона.

⁵ Забегая вперед, отметим, что данная особенность характерна для всей краснодарской коллекции.

⁶ Письмо В.И. Каца от 14.03.2022 г. из личного архива С.Ю. Монахова.

⁷ Лишь одна клейменная амфора датируется последней четвертью IV в. до н.э. [Монахов и др., 2021, с. 133, Th.59].

⁸ Подобная датировка не позволяет уверенно разделить их по четвертям столетия, но общая тенденция снижения фасосского импорта после середины IV в. до н.э. очевидна.

⁹ При этом авторы особо подчеркивают, что чернолаковые сосуды по сравнению с амфорами хронологически не запаздывают.

¹⁰ Работа непосредственно с коллекцией была завершена совсем недавно, анализ информации и подготовка карточек сосудов на момент написания статьи еще ведется. Мы выражаем благодарность сотрудникам Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына за оказанную помощь в работе с материалами.

¹¹ Мы благодарим автора раскопок Н.Ф. Шевченко за любезное разрешение опубликовать эти материалы.

¹² Мы весьма признательны М.Ю. Луневу за предоставленную возможность анонсировать данную находку. Материалы его работ на момент подготовки статьи еще не были сданы на хранение в Краснодарский музей.

¹³ Тезисная информация: [Кононов 2014; Кононов, Бейлина 2016]. Мы благодарны автору за разрешение использовать материалы его раскопок.

¹⁴ RF-ZΩIΛOΣ-002 [Matrices of Stamps ...].

ПРИЛОЖЕНИЯ

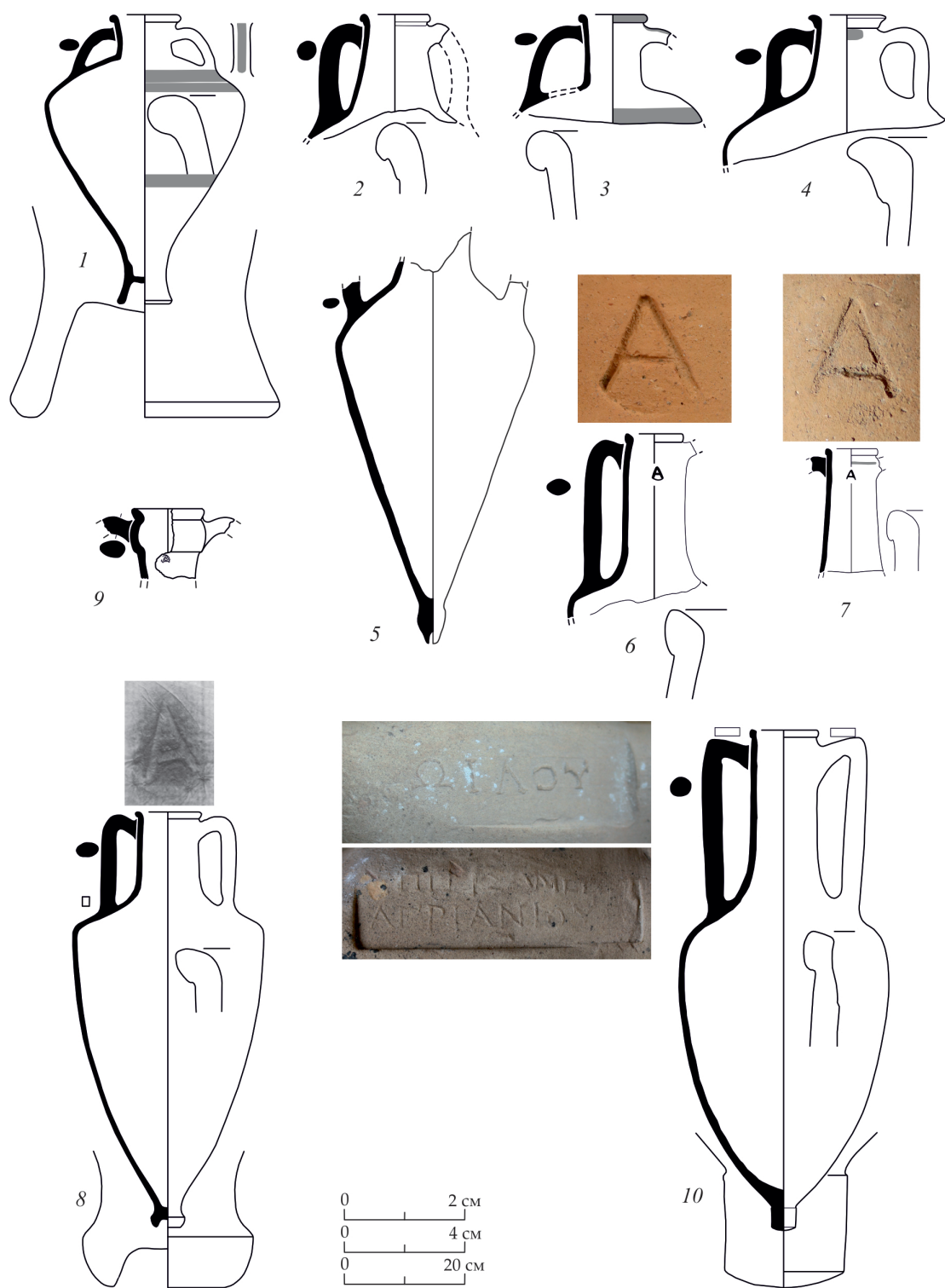

Рис. 1. Амфоры из коллекции Краснодарского музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына:

1 – Теос; 2 – Лесбос; 3 – Клазомены; 4 – Менда; 5–9 – Хиос; 10 – Родос
 (1–4, 6–10 – чертежи авторов; 5 – амфора не сохранилась, чертеж по: [Аптекарев, 1980, л. 33, рис. 167])

Fig. 1. Amphorae from the collection of the Krasnodar State museum-preserve named after E.D. Felitsyn:

1 – Teos; 2 – Lesbos; 3 – Klazomenae; 4 – Mende; 5–9 – Chios; 10 – Rhodes
 (1–4, 6–10 – drawings by the authors; 5 – after: [Aptekarev, 1980, list 33, fig. 167])

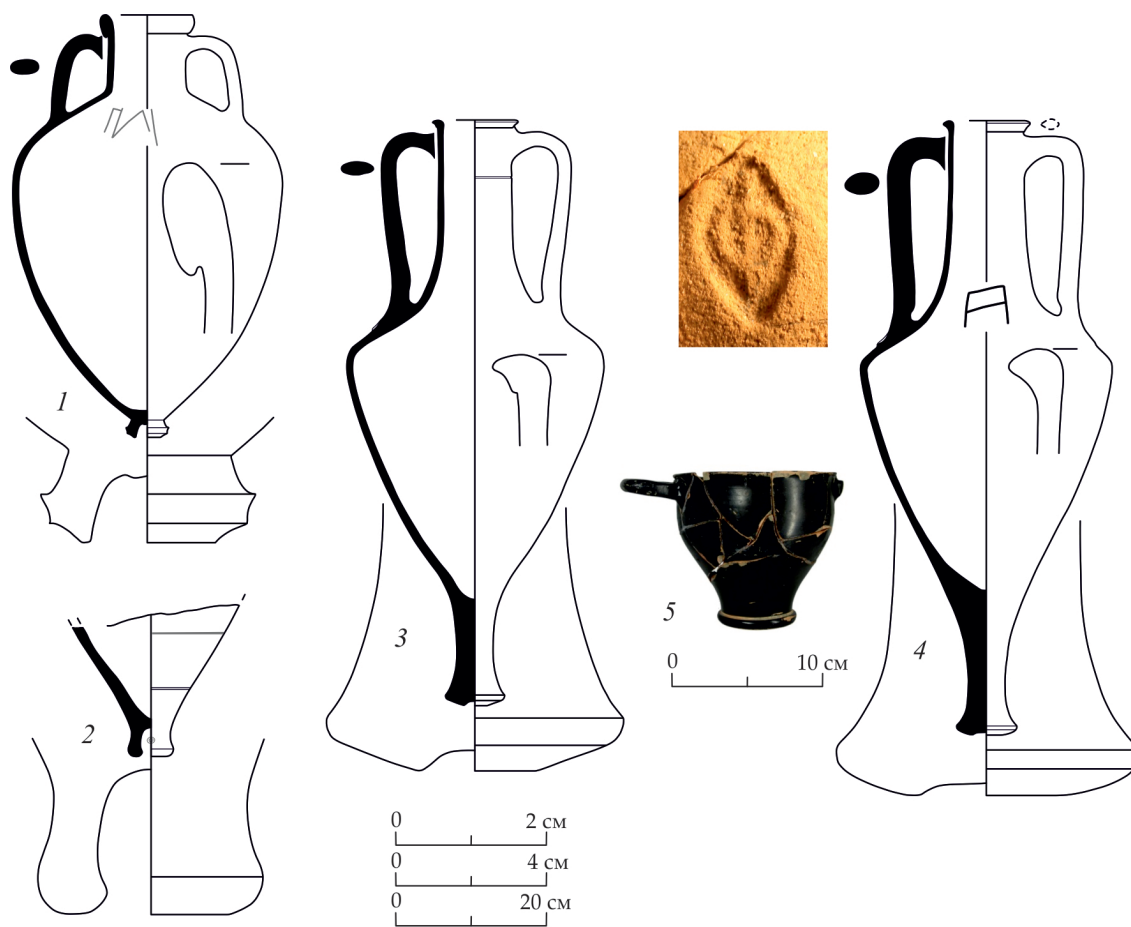

Рис. 2. Амфоры из коллекции Краснодарского музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына:

1 – «на сложнопрофилированном кольцевом поддоне»; 2 – Хиос; 3, 4 – Менда; 5 – скифос
(1–4 – чертежи авторов; 5 – по: [Кононов, 2013, рис. 619,9])

Fig. 2. Amphorae from the collection of the Krasnodar State museum-preserve named after E.D. Felitsyn:

1 – “on a double-beveled toe”; 2 – Chios; 3, 4 – Mende; 5 – Skyphos
(1–4 – drawings by the authors; 5 – after: [Kononov, 2013, fig. 619,9])

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамов А. П., 2020. Греческие амфоры 6–5 вв. до н.э. в Северном Причерноморье. М. : Русский фонд содействия образованию и науке. 248 с.
- Анфимов Н. В., 1951. Синопские остродонные амфоры эллинистической эпохи в Прикубанье // Вестник древней истории. № 1. С. 110–128.
- Аптекарев А. З., 1980. Могильник городища № 2 х. им. Ленина. Альбом I // Научный архив ИА РАН. Р-1, Д. № 8786а. 195 с.
- Бочковой В. В., Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2005. Погребения с амфорами из могильника городища Спорное // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 5. Краснодар : КубГУ. С. 172–218.
- Завойкин А. А., 2021. Варварские племена и их территории под властью Спартокидов // *Nuropolis*. Vol. 3. С. 58–71.
- Иванов А. В., 2020. Меотский могильник «Фурожан» в Западном Закубанье. Краснодар : ИП Вольная Н.Н. 148 с. : ил.
- Кац В. И., 2015. Керамические клейма Азиатского Боспора. Горгиппия и ее хора, Семибратнее городище : каталог. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та. 180 с.
- Кононов В. Ю., 2013. Отчет о раскопках поселения и могильника «Марьянское 1» в Красноармейском районе Краснодарского края в 2013 году // Архив КГИАМЗ. Т. 1–4.
- Кононов В. Ю., 2014. «Марьянское-1» – новый памятник меотской археологической культуры в Прикубанье (предварительное сообщение) // Е.И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. XXVIII Крупновские чтения : материалы Междунар. науч. конф. М. : ИА РАН. С. 166–167.
- Кононов В. Ю., Бейлина С. А., 2016. Торговые связи поселения Марьянское-1 (по материалам амфорной тары) // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX Крупновские чтения. Грозный : Чечен. гос. ун-т. С. 97–98.
- Кошеленко Г. А., Малышев А. А., Улитин В. В., 2010. Торговля // Античное наследие Кубани. Т. II. М. : Наука. С. 257–289.
- Кузнецова Е. В., 2021. Особенности работы с амфорным материалом Прикубанского некрополя // Античные реликвии Херсонеса : Открытия, Находки, Теории : материалы науч. конф. (Севастополь, 20–24 сент. 2021 г.). Севастополь : [б. и.]. С. 171–175.
- Кузнецова Е. В., Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., Монахов С. Ю., 2021. Хронология скифосов «беглого» стиля и амфор из Прикубанского некрополя // Вестник древней истории. № 81 (1). С. 149–165.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2005. Хронология керамических комплексов с античными импортами из раскопок меотских могильников правобережья Кубани // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 5. Краснодар : КубГУ. С. 219–324.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2010. Расписные и чернолаковые сосуды из Прикубанского могильника (атрибуция и хронология) // Древности Боспора. Т. 14. М. : ИА РАН. С. 322–356.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2015. Чернолаковые скифосы из меотских памятников правобережья Кубани // Древности Боспора. Вып. 19. М. : ИА РАН. С. 227–255.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2016. Лекифы в погребальном обряде меотов Правобережья Кубани // Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время. М. : ГИМ. С. 64–70.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2019. Погребения с родосскими амфорами из меотских могильников Краснодарской группы // Античный мир и археология. Вып. 19. Саратов : Техно-Декор. С. 318–341.
- Монахов С. Ю., 1996. Амфоры Клазомен и «круга Клазомен» // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века : тез. VIII Междунар. науч. конф. Ростов н/Д : Изд-во Рост. гос. пед. ун-та. С. 38–45.
- Монахов С. Ю., 1999. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та. 679 с.
- Монахов С. Ю., 2003. Греческие амфоры в Причерноморье : типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. М. : Киммериды ; Саратов : Изд-во Саратов. ун-та. 352 с.
- Монахов С. Ю., 2014. Косские и псевдокосские амфоры и клейма // *Stratum Plus*. № 3. С. 195–222.
- Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., 2021а. Уточненная хронология книдских амфор IV – начала III в. до н.э. по материалам керамических комплексов Кубани // *Stratum Plus*. № 6. С. 183–205.

- Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., 2021б. Синопские амфоры первой половины IV в. до н.э. из Прикубанского меотского некрополя // *Античный мир и археология*. Вып. 20. Саратов : Техно-Декор. С. 261–294.
- Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., 2022. «Мендейские» амфоры из Прикубанского некрополя: вопросы хронологии // *Археологические вести*. Вып. 35. СПб. : ИИМК РАН. С. 145–158.
- Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., Толстикова В. П., Чурекова Н. Б., 2020. Амфоры VI–I вв. до н.э. из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Саратов : Амирит. 218 с.
- Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., Федосеев Н. Ф., Чурекова Н. Б., 2016. Амфоры VI–II вв. до н.э. из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника : каталог. Керчь ; Саратов : Тип. Новый проект. 222 с.
- Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., Чурекова Н. Б., 2017. Амфоры V–II вв. до н.э. из собрания государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» : каталог. Саратов : Тип. Новый проект. 208 с.
- Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., Чистов Д. Е., Чурекова Н. Б., 2019. Античная амфорная коллекция Государственного Эрмитажа VI–II вв. до н.э. : каталог. Саратов : Амирит. 352 с. : ил.
- Монахов С. Ю., Марченко И. И., Лимберис Н. Ю., Кузнецова Е. В., Чурекова Н. Б., 2021. Амфоры Прикубанского некрополя IV – начала III в. до н.э. (из собрания Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е.Д. Фелицына). Саратов : Волга. 324 с.
- Пьянков А. В., Рябкова Т. В., Зеленский Ю. В., 2019. Комплекс раннескифского времени кургана № 11 могильника Лебеди V в Прикубанье // *Археологические вести*. Вып. 25. СПб. : ИИМК РАН. С. 206–228.
- Улитин В. В., 2006. Торговые связи племен Прикубанья с античным миром в конце VII–первой половине I в. до н.э. (по данным амфорной тары) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб. 26 с.
- Чурекова Н. Б., 2021. Амфоры архаического и реннеклассического времени в собрании Краснодарского историко-археологического музея-заповедника // *Античные Реликвии Херсонеса : Открытия, Находки, Теории : материалы науч. конф.* (Севастополь, 20–24 сент. 2021 г.). Севастополь : [б. и.]. С. 339–345.
- Cankardeş-Şenol G., 2016. *Lexicon of Eponym Dies on Rhodian Amphora Stamps*. Vol. 4. Alexandria : Centre d'Études Alexandrines. 330 p.
- Finkielsztejn G., 2001. *Chronologie détaillée et révisée des éponymes amphoriques rhodiens de 270 à 108 av. J.-C. Environ. Premier bilan*. BAR International Series 990. Oxford : Archaeopress. 260 p.
- Mandrykina A. V., Kvartalov V. B., Kuznetsova E. V., Monakhov S. Yu., Tereschenko E. Yu., Alekseeva O. A., 2021. Comparative Analysis of the Elemental Composition of Antique Ceramics from Knidos and Kos : Clarification of Localization // *Nanobiotechnology Reports*. Vol. 16, no. 5. P. 684–703.
- Matrices of Stamps of Rhodian Eponyms and Producers. URL: http://www.amphoralex.org/timbres/eponymes/accueil_apon/affiche_GRF.php (accessed: 19.07.2022).
- Monachov S. J., 1997. La chronologie de quelques kourganes de la noblesse Scythe du IVe siècle av. n.è. du Littoral septentrional de la Mer Noire // *Il Mar Nero*. Vol. II, 1995/96. Bucuresti ; Roma ; Paris : Edizioni Quazar di Severino Tognon s.r.l. P. 29–59.
- Monakhov S. Yu., 2021. Typology and Chronology of Akanthian Amphorae // *The Lower Volga Archaeological Bulletin*. Vol. 20, no. 2. P. 43–65. DOI : <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2021.2.3>

REFERENCES

- Abramov A.P., 2020. *Grecheskie amfory 6–5 vv. do n.e. v Severnom Prichernomor' e* [Greek Amphorae of the 6th–5th Cent. BC in the Black Sea Region]. Moscow, Rus. fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke Publ. 248 p.
- Anfimov N.V., 1951. Sinopskie ostrodonnye amfory ellinisticheskoi epokhi v Prikuban' e [Sinopean Hellenistic Amphorae in Prikuban Region]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History], no. 1, pp. 110–128.
- Aptekarev A.Z., 1980. Mogil'nik gorodishcha № 2 kh. im. Lenina. Al'bom I [Necropolis of the Settlement No. 2 Near Khutor of the Lenin Name. Album I]. *Arkhir IA RAN*. P-1, Д. № 8786a. 195 p.
- Bochkovoy V.V., Limberis N. Yu., Marchenko I.I., 2005. Pogrebeniya s amforami iz mogil'nika gorodishcha Spornoe [Graves with Amphorae from the Necropolis of Spornoe]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani* [Materials and Researches About Kuban Archaeology], iss. 5. Krasnodar, KubGU, pp. 172–218.

- Zavoykin A.A., 2021. Varvarskie plemena i ikh territorii pod vlast' u Spartokidov [Barbarian Tribes and Their Territories under the Rule of the Spartokid Dynasty]. *Hypanis*, vol. 3, pp. 58-71.
- Ivanov A.V., 2020. *Meotskiy mogil'nik «Furozhan» v Zapadnom Zakuban'e* [Maeotian Necropolis “Thurozhan” in the West Kuban Region]. Krasnodar, IB Volnaya N.N. Publ. 148 p., fig.
- Kats V.I., 2015. *Keramicheskie kleyma Aziatskogo Bospora. Gorgippia i ee khora, Semibratnee gorodishche: katalog* [Ceramic Stamps of Asiatic Bosphorus. Gorgippia and its Chora, Semibratnee Settlement. Catalogue]. Saratov, Izd-vo Saratov. un-ta. 180 p.
- Kononov V.Yu., 2013. Otchet o raskopkakh poseleniya i mogil'nika «Mar'yanskoe I» v Krasnoarmeyskom rayone Krasnodarskogo kraya v 2013 godu [Report About the Excavation of Settlement and Necropolis “Mar'yanskoe I” in the Krasnoarmeysk Region in Krasnodar Kray in 2013]. *Arkhiv KGIAMZ*, vol. 1-4.
- Kononov V.Yu., 2014. «Mar'yanskoe I» – novyi pamyatnik meotskoy arkheologicheskoi kul'tury v Prikuban'e (predvaritel'noe soobshchenie) [“Maryanskoe I” is a New Monument of the Maeotian Archaeological Culture in Prikubanye (Preliminary Report)]. *E.I. Krupnov i razvitie arkheologii Severnogo Kavkaza. XXVIII Krupnovskie chteniya: materialy Mezhdunar. nauch. konf.* [E.I. Krupnov and the Development of Archaeology of the North Caucasus. XXVIII Krupnov Readings. Proceedings of International Scientific Conference]. Moscow, IA RAS, pp. 166-167.
- Kononov V.Yu., Beylina S.A., 2016. Torgovye svyazi poseleniya Mar'yanskoe-1 (po materialam amfornoy tary [Trade Relations of the Settlement of Maryanskoe-1 (Based on the Materials of the Amphora Containers)]. *Izuchenie i sokhranenie arkheologicheskogo naslediya narodov Kavkaza. XXIX Krupnovskie chteniya* [Study and Preservation of the Archaeological Heritage of the Peoples of the Caucasus. XXIX Krupnov Readings]. Groznyy, CheSU, pp. 97-98.
- Koshelenko G.A., Malyshev A.A., Ulitin V.V., 2010. Torgovlya [Trade]. *Antichnoe nasledie Kubani* [The Ancient Heritage of Kuban], vol. II. Moscow, Nauka Publ., pp. 257-289.
- Kuznetsova E.V., 2021. Osobennosti raboty s amfornym materialom Prikubanskogo nekropolya [Features of Working with Amphorae Material of the Prikubansky Necropolis]. *Antichnye Relikvii Hersonesa: Otkrytiya, Nahodki, Teorii: materialy nauch. konf. (Sevastopol', 20–24 sent. 2021 g.)* [Ancient Relics of Chersonesos: Discoveries, Finds, Theories. Materials of the Scientific Conference. Sevastopol, September 20–24, 2021]. Sevastopol, s. n., pp. 171-175.
- Kuznetsova E.V., Limberis N.Yu., Marchenko I.I., Monakhov S.Yu., 2021. Khronologiya skifosov «beglogo» stilya i amfor iz Prikubanskogo nekropolya [Chronology of the “Fat Boy Group” Skyphoi and Amphorae from the Prikubanskiy Burial Ground]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]*, iss. 81 (1), pp. 149-165.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I., 2005. Khronologiya keramicheskikh kompleksov s antichnymi importami iz raskopok meotskikh mogil'nikov pravoberezh'ya Kubani [Chronology of Ceramic Complexes with Antique Imports from the Excavations of the Meotian Burial Grounds on the Right Bank of the Kuban]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani* [Materials and Research on the Archeology of the Kuban], iss. 5. Krasnodar, KubSU, pp. 219-324.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I., 2010. Rapisnye i chernolakovye sosudy iz Prikubanskogo mogil'nika (atributsiya i khronologiya) [Painted and Black-Glazed Pottery from the Cemetery of Prikubanskiy (Attribution and Chronology)]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of Bosphorus], vol. 14. Moscow, IA RAS, pp. 322-356.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I., 2015. Chernolakovye skifosy iz meotskikh pamyatnikov pravoberezh'ya Kubani [Black-Glazed Skythos from Meotian Settlements of the Right Bank of the Kuban River]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of Bosphorus], iss. 19. Moscow, IA RAS, pp. 227-255.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I., 2016. Lekify v pogrebal'nom obryade meotov Pravoberezh'ya Kubani [Lekythos in Meotian Funeral Rites on the Kuban Right Bank]. *Aziatskiy Bospor i Prikuban'e v dorimskoe vremya* [Asian Bosphorus and Kuban Region in PreRoman Time]. Moscow, SHM, pp. 64-70.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I., 2019. Pogrebeniya s rodosskimi amforami iz meotskikh mogil'nikov Krasnodarskoy gruppy [Burials with Rhodian Amphorae from the Meotian Burial Grounds of the Krasnodar Group]. *Antichnyy mir i arheologiya* [The Ancient world and archeology], iss. 19. Saratov, Tekhno-Dekor Publ, pp. 318-341.
- Monakhov S.Yu., 1996. Amfory Klazomen i «kruga Klazomen» [Amphorae of Klasomenae and “Klasomenae Circle”]. *Mezhdunarodnye otnosheniya v bassejne Chernogo morya v drevnosti i srednie veka: tez. VIII Mezhdunar. nauch. konf.* [International Relations in the Black Sea Region in Antiquity and the Middle Ages. Proceedings of the VIII International Scientific Conference]. Rostov-on-Don, RSPU, pp. 38-45.

- Monakhov S.Yu., 1999. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e: komplekсы keramicheskoy tary VII–II vv. do n.e.* [Greek Amphorae in Black Sea Area: Complexes of Ceramic Containers of the 7th – 2nd Cent. B.C.]. Saratov, SSU. 680 p.
- Monakhov S.Yu., 2003. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e: tipologiya amfor vedushchikh tsentrovekporterov tovarov v keramicheskoy tare. Katalog-opredelitel'* [Greek Amphorae in Black Sea Area: The Typology of Amphorae of the Leading Centers-Exporters of Goods in Ceramic Containers. Catalogue]. Moscow, Kimmerida Publ., Saratov, SSU. 352 p.
- Monakhov S.Yu., 2014. Kosskie i psevdokosskie amfory i kleyma [Koan and Pseudo-Koan Amphorae and Stamps]. *Stratum Plus*, no. 3, pp. 195-222.
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V. 2021a. Utochnennaya khronologiya knidskikh amphor IV – nachala III v. do n.e. po materialam keramicheskikh kompleksov Kubani [Specified Chronology of Knidian Amphorae of the 4th – Early 3rd Centuries BC Based on Materials from Ceramic Complexes of the Kuban]. *Stratum Plus*, no. 6, pp. 183-205.
- Monakhov S.J., Kuznetsova E.V., 2021b. Sinopskie amfory pervoy poloviny IV v. do n.e. iz Prikubanskogo nekropolya [Sinopean Amphorae from the Prikubanskiy Maeotian Necropolis]. *Antichnyi mir i arkheologiya* [Ancient World and Archaeology], iss. 20. Saratov, Tekhno-Dekor, pp. 261-294.
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V. 2022. «Mendeskie» amfory iz Prikubanskogo nekropolya: voprosy khronologii [“Mendeian” Amphorae from the Prikubanskiy Necropolis: Questions of Chronology]. *Arheologicheskie vesti* [Archaeological News], iss. 35. Saint Petersburg, IHMC RAS, pp. 145-158.
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Tolstikov V.P., Churekova N.B., 2020. *Amfory VI–I vv. do n.e. iz sobraniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nyh iskusstv im. A.S. Pushkina* [The Amphorae of the 6th – 1st c. BC of the Pushkin State Museum of Fine Arts]. Saratov, Amirit Publ. 218 p.
- Monakhov S.J., Kuznetsova E.V., Fedoseev N.F., Churekova N.B., 2016. *Amfory VI–II vv. do n.e. iz sobraniya Vostochno-Krymskogo istoriko-kul'turnogo muzeya-zapovednika: katalog* [Amphorae of the 6th–2nd Centuries BC. From the Collection of the Eastern-Crimean Historical and Cultural Museum-Preserve. Catalogue]. Kerch, Saratov, Printing House New Project. 222 p.
- Monakhov S.J., Kuznetsova E.V., Fedoseev N.F., Churekova N.B., 2017. *Amfory V–II vv. do n.e. iz sobraniya gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika «Khersones Tavricheskii»: katalog* [Amphorae of the 5th–2nd Century BC from From the Collection of the State Museum-Preserve «Tauric Chersonese». Catalogue]. Saratov, Printing House New Project. 208 p.
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Chistov D.E., Churekova N.B., 2019. *Antichnaya amfornaya kolleksiya Gosudarstvennogo Ermitaza VI–II vv. do n.e.: katalog* [Ancient Amphorae Collection of the State Hermitage of the 6th – 2nd Century BC. Catalogue]. Saratov, Amirit Publ. 352 p., fig.
- Monakhov S.Yu., Marchenko I.I., Limberis N.Yu., Kuznetsova E.V., Churekova N.B., 2021. *Amfory Prikubanskogo nekropolya IV – nachala III v. do n.e. (iz sobraniya Krasnodarskogo gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika imeni E.D. Felitsyna)* [Amphorae of the Prikubanskiy Necropolis of the 4th– Early 3rd Century BC (from the Collection of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve Named after E.D. Felitsyn)]. Saratov, Volga Publ. 324 p.
- P'yankov A.V., Ryabkova T.V., Zelenskiy Yu.V., 2019. Kompleks ranneskijskogo vremeni kurgana № 11 mogil'nika Lebedi V v Prikuban'e [A Complex of the Early Scythian Period in Kurgan no. 11 at the Cemetery of Lebedi V in the Kuban River Region]. *Arheologicheskie vesti* [Archaeological News], iss. 25. Saint Petersburg, IHMC RAS, pp. 206-228.
- Ulitin V.V., 2006. *Torgovye svyazi plemen Prikuban'ya s antichnym mirom v kontse VII – pervoi polovine I v. do n.e. (po dannym amfornoj tary): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Trade Relations of Tribes in the Prikuban with the Ancient World at the End of the 7th – First Half of the 1st Century BC: According to the Amphora Containers. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Saint Petersburg. 26 p.
- Churekova N.B., 2021. Amfory arkhaicheskogo i renneklassicheskogo vremeni v sobranii Krasnodarskogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika [Amphorae of Archaeological and Early Classical Times in the Collection of the Krasnodar Historical and Archaeological Museum-Reserve]. *Antichnye Relikvii Hersonesa: Otkrytiya, Nahodki, Teorii: materialy nauch. konf. (Sevastopol', 20–24 sent. 2021 g.)* [Ancient Relics of Chersonesos: Discoveries, Finds, Theories. Materials of the Scientific Conference Sevastopol, September 20–24, 2021]. Sevastopol', s.n., pp. 339-345.
- Cankardeş-Şenol G., 2016. *Lexicon of Eponym Dies on Rhodian Amphora Stamps*, vol. 4. Alexandria, Centre d'Études Akexandrines. 330 p.

- Finkielsztein G., 2001. *Chronologie détaillée et révisée des éponymes amphoriques rhodiens de 270 à 108 av. J.-C. Environ. Premier bilan*. BAR International Series 990. Oxford, Archaeopress. 260 p.
- Mandrykina A.V., Kvartalov V.B., Kuznetsova E.V., Monakhov S.Yu., Tereschenko E.Yu., Alekseeva O.A. 2021. Comparative Analysis of the Elemental Composition of Antique Ceramics from Knidos and Kos: Clarification of Localization. *Nanobiotechnology Reports*, vol. 16, no. 5, pp. 684-703.
- Matrices of Stamps of Rhodian Eponyms and Producers*. URL: http://www.amphoralex.org/timbres/eponymes/accueil_epon/affiche_GRF.php (accessed 19 July 2022).
- Monachov S. J., 1997. La chronologie de quelques kourganes de la noblesse Scythe du IVe siècle av. n.è. du Littoral septentrional de la Mer Noire. *Il Mar Nero*, vol. II, 1995/96. Bucuresti, Roma, Paris, Edizioni Quazar di Severino Tognon s.r.l., pp. 29-59.
- Monakhov S.Yu., 2021. Typology and Chronology of Akanthian Amphorae. *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, vol. 20, no. 2, pp. 43-65. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2021.2.3>

Information About the Authors

Sergey Yu. Monakhov, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of Ancient World History, Director of the Institute of Archaeology and Cultural Heritage, Saratov State University, Astrakhanskaya St, 83, 410012 Saratov, Russian Federation, monachs@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8098-828X>

Elena V. Kuznetsova, Candidate of Sciences (History), Custodian of the Collections of the Institute of Archaeology and Cultural Heritage, Saratov State University, Astrakhanskaya St, 83, 410012 Saratov, Russian Federation, ev_kuznetsova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1461-2070>

Nataliya B. Churekova, Candidate of Sciences (History), Deputy Head of the Institute of Archaeology and Cultural Heritage, Saratov State University, Astrakhanskaya St, 83, 410012 Saratov, Russian Federation, nat-churekova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8531-1032>

Информация об авторах

Сергей Юрьевич Монахов, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории древнего мира, руководитель Института археологии и культурного наследия, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация, monachs@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8098-828X>

Елена Владимировна Кузнецова, кандидат исторических наук, хранитель фондов Института археологии и культурного наследия, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация, ev_kuznetsova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1461-2070>

Наталья Борисовна Чурекова, кандидат исторических наук, заместитель руководителя Института археологии и культурного наследия, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация, nat-churekova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8531-1032>